

В.Б. Кашин

XX съезд КПК и его влияние на политику КНР в сфере обороны

Аннотация. В статье рассматривается влияние документов и решений проходившего в октябре 2022 года XX съезда КПК на военную политику КНР. Вопросы обороны затрагивались в докладе генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина и в решениях съезда, в том числе касавшихся изменений в партийный устав. Многие из этих решений развивают ранее принятые партией решения в сфере военного строительства, вместе с тем появился ряд новых формулировок, указывающих на дальнейший рост внимания к вопросам обороны.

Ключевые слова: Китай, КПК, оборона, Си Цзиньпин, Цели 2027, технологии.

Автор: Кашин Василий Борисович, главный научный сотрудник Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД РФ, директор Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: vkashin@hse.ru

Vasily B. Kashin

The 20th Congress of the CCP and Its Impact on China's Defense Policy

Abstract. This article examines the impact of the documents and decisions of the 20th CPC Congress of October 2022 on the military policy of the PRC. Defense issues were addressed in the report of Xi Jinping, General Secretary of the CPC Central Committee, and in the decisions of the Congress, including those concerning changes to the Party Statute. Many of the adopted decisions elaborated on the Party's earlier decisions in the sphere of military construction, at the same time, a number of new formulations have appeared indicating a further increase in attention to defense issues.

Keywords: China, CPC, defense, Xi Jinping, Goals 2027, technology.

Author: Kashin Vasily B., Chief Research Fellow, Center for Complex Chinese Studies and Regional Projects, MGIMO, Director, Center for Complex European and International Studies, HSE University. E-mail: vkashin@hse.ru

Прошедший в октябре 2022 года XX съезд КПК закрепил тенденцию к росту значимости проблем обороны и безопасности в системе политических приоритетов Коммунистической партии Китая. Соответствующие вопросы заняли важное место в докладе генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина съезду, вопросов обороны касалась и часть принятых съездом поправок к уставу партии.

Как всегда, в китайской политической практике, выдвинутые на высшем уровне политические инициативы носят крайне общий характер, а их конкрет-

ное содержание раскрывается в последующий период в решениях органов власти, а также в ходе кампаний политической учебы, охватывающих в той или иной степени все китайское общество, но в особенности — китайские вооруженные силы.

Проявлениями решений съезда в практической политике Китая, вероятно, станут ускорение роста ассигнований на оборону и безопасность; повышение внимания руководства к тематике оснащения армии и реализации крупных научно-технических и промышленных программ военного и двойного назначения; ускорение процессов реформирования вооруженных сил с целью добиться резкого роста их возможностей до 2027 года.

Рост внимания к тематике обороны и безопасности сам по себе не может рассматриваться в качестве свидетельства наличия у Китая каких-либо конкретных планов по использованию силового рычага в своей внешней политике. Скорее можно говорить о переоценке китайским руководством международной ситуации и масштаба угроз, с которыми может столкнуться страна в ближайшие годы.

Оборонные вопросы в стратегических партийных и государственных документах перед съездом

Рост внимания к тематике обороны в китайских партийных документах произошел в 2020 году и был связан с выдвижением новых задач по резкому ускорению работы по модернизации ВС на ключевых направлениях. Эти инициативы получили название «Целей столетней борьбы в сфере военного строительства» или «Целей 2027 года» — подразумевался предстоящий 100-летний юбилей образования Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

«Цели столетней борьбы в сфере военного строительства» (建军一百年奋斗目标) были впервые предложены 5-м пленумом ЦК 19-го созыва 26—29 октября 2020 года. В коммюнике по итогам пленума заявлялось о необходимости «обеспечить выполнение к 2027 году целей столетней борьбы в сфере военного строительства» [Zhongguo...].

«Цели» были выдвинуты на фоне резкого обострения американо-китайских отношений. Весной 2020 г. администрация американского президента Дональда Трампа выступила с серией обвинений в адрес КНР в связи с развернувшейся тогда глобальной пандемией COVID-19. Сразу после этого началась эскалация санкционного давления на китайский бизнес, особенно в сфере высоких технологий. Нарастивалось и военное сотрудничество США с Тайванем.

В марте 2021 г. «Цели столетней борьбы» были включены также в военный раздел «Краткого содержания плана социально-экономического развития КНР на 14 пятилетку и долгосрочного видения до 2035 года». Сам раздел был озаглавлен «Ускорить модернизацию войск и национальной обороны, реализовать единство богатого государства и сильной армии» (加快国防和军队现代化 实现富国和强军相统一), но в нем также содержится упоминание необходимости обеспечить выполнение целей 2027 г. [Zhonghua renmin...].

В пятилетнем плане кратко указаны основные направления военной политики на предстоящий период. Это развитие военной теории и внедрение инноваций в военное дело, дальнейшие реформы структуры вооруженных сил, совершенствование боевой подготовки и развитие системы подготовки военных кадров.

Среди этих целей через запятую была упомянута также задача создания потенциала стратегического сдерживания высокого уровня (打造高水平战略威慑). Последнее обстоятельство важно на фоне отмечаемого рядом наблюдателей продолжающегося и весьма быстрого роста китайского стратегического ядерного потенциала [см., например, Pentagon sees...].

Судя по всему, авторы документа не могли не упомянуть ускоренное развитие китайских ядерных сил в числе одного из приоритетов китайского военного строительства, но не хотели привлекать к этому особого внимания.

Другая группа задач, упомянутых в оборонном разделе, касалась военно-промышленной политики и, прежде всего, реализации курса военно-гражданской интеграции, разработки прорывных технологий военного и гражданского назначения. Среди приоритетных направлений, где необходимо объединить усилия оборонного и гражданского секторов, были упомянуты морские технологии, космические технологии, технологии использования компьютерных сетей, кибертехнологии, биотехнологии, новые источники энергии, квантовые технологий.

Что касается содержания целей столетней борьбы, то они раскрываются в нескольких китайских официальных публикациях, причем с существенными вариациями. Упомянутся, в частности, следующие положения:

1. Одновременное ускорение механизации, информатизации и внедрения искусственного интеллекта в войска (机械化信息化智能融合发展 или «三化»). При этом отмечается, что механизация китайских вооруженных сил уже в основном завершена, информатизация получила значительное развитие, на первый план выходит задача внедрения технологий искусственного интеллекта, что соответствует общемировым тенденциям развития военного дела [Guofangbu...].

2. Развитие военной теории, системы подготовки военных кадров и кадров для оборонной промышленности, совершенствование системы обучения военнослужащих современным технологиям, совершенствование организационной структуры вооруженных сил [Там же]. Создание механизмов координации инновационной деятельности, повышение доли оригинальных инноваций [Quebao...].

3. Повышение эффективности системы управления национальной обороной и оборонной промышленностью [Guofangbu...]. Под этим понимается повышение эффективности планирования бюджета, управления закупками, оценки качества проектов [Quebao...].

4. Комплексное развитие экономической и военной мощи государства. Отмечается, что они должны соответствовать друг другу. Речь идет об укреплении увязки экономического планирования и военного планирования [Guofangbu...].

Вероятно, есть секретный вариант «Целей 2027» года, где они описываются с использованием конкретных числовых показателей. Из китайских публикаций можно сделать вывод, что многие «Цели 2027» до их выдвижения предполагались

к достижению к 2035 году (срок, неоднократно обозначавшийся в китайских документах как рубеж для достижения целей модернизации НОАК), однако были перенесены в 2020 году на более ранний срок, вероятно, на основе оценки международной военно-политической ситуации. Это лишь часть приоритетов в деле модернизации вооруженных сил: «Цели 2027», например, не затрагивают вопросы создания системы стратегического сдерживания, из технологий в них специально упомянуты только информационные и технологии искусственного интеллекта и т. п.

Военно-технические аспекты в докладе Си Цзиньпина съезду и новом уставе партии

Успешное реформирование вооруженных сил рассматривается ЦК как важное достижение работы ЦК предыдущего, 19-го созыва. Среди таковых отмечается реформирование вооруженных сил, совершенствование системы боевой подготовки и боеготовности, сокращение численности вооруженных сил. В результате вооруженные силы получили новую структуру и облик, их возможности были расширены и заложены основы для их дальнейшей модернизации [Xjiping: Gaoju...].

Программе действий в отношении военного строительства посвящен отдельный параграф доклада, «Реализовать столетние цели борьбы в сфере военного строительства, создать новую ситуацию в сфере модернизации сферы национальной обороны и войск» (实现建军一百年奋斗目标, 开创国防和军队现代化新局面). Таким образом, если в Пятилетнем плане на 2021—2025 гг. «Цели 2027» лишь упоминаются в числе прочих задач военного строительства, то в докладе они вынесены в заглавие. Реализация «Целей» и общее ускорение развития Вооруженных сил рассматриваются как стратегические требования, выполнение которых необходимо для модернизации страны.

Помимо технологических приоритетов «Целей 2027» в докладе указывается на необходимость ускорить развитие и внедрение в войска беспилотной техники. Беспилотная техника (как дистанционно управляемая, так и автономная) — известный китайский технологический приоритет как в гражданской, так и в военной сфере.

Китайская индустрия производства беспилотных летательных аппаратов, в частности, по состоянию на 2021 г., по оценке отраслевых экспертов, контролировала более 70 % их рынка в гражданском сегменте [China's thriving...]. НОАК активно расширяет использование воздушных, наземных и морских беспилотников и ведет разработки автономных платформ и систем оружия. На это и без того успешное направление работы решено сделать дополнительный акцент.

Доклад повторяет тезис о важности развития системы стратегического сдерживания, не привнося чего-либо нового по сравнению с предыдущими документами. В докладе указано на важность развития системы «разведки и раннего предупреждения», что может отражать продолжающийся процесс строительства китайской системы предупреждения о ракетном нападении. По-прежнему важное

значение придается построению современных систем управления на основе информационных сетей.

Си в своем докладе вновь напомнил о важности повышения возможностей НОАК по ведению боевых действий в новых средах. Под «новыми средами», как правило, понимаются главным образом космос и киберпространство.

Среди приоритетов боевой подготовки обращается внимание на повышение возможностей взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск, а также развития комплексной системы обеспечения боевых действий.

Военно-политические аспекты доклада

Важное значение в оборонном разделе доклада придается вопросам политического руководства армией. Важнейшим тезисом является необходимость дальнейшего укрепления партийного контроля над вооруженными силами — необходимо «гарантировать, чтобы винтовка всегда прислушивалась к указаниям партии».

Тезис о партийном руководстве армии проходит красной нитью через всю историю КПК, но крайне важно конкретное воплощение этого тезиса. Си Цзиньпин говорит о строительстве «всепроникающего механизма и системы ответственности Председателя ЦВС» (Центральный военный совет. — Прим. авт.) (健全贯彻军委主席负责制体制机制).

Система ответственности председателя ЦВС КНР была с самого начала закреплена в действующей Конституции КНР (ст. 93) [Zhonghua renmin...]. Смыслом этой системы является строгое единоначалие. Председатель ЦВС КНР один принимает важнейшие решения, касающиеся вооруженных сил и отвечает за все аспекты деятельности Совета [Jun bao...].

В преддверии съезда в китайской армейской прессе выросло число публикаций о важности данного института. В публикациях на китайских официальных военных ресурсах подчеркивалось, что именно этот механизм, под которым в действительности понимается система контроля со стороны председателя ЦВС КПК над всеми аспектами деятельности вооруженных сил, и является конкретным воплощением партийного руководства армией [Ba Guanche...].

Таким образом, речь идет не об усилении контроля над армией со стороны партии как института, а об усилении единоличного контроля над армией со стороны председателя ЦВС КПК, то есть самого Си Цзиньпина.

Автономность китайской армии от прочих государственных и партийных структур была особенностью китайского военного строительства на протяжении большей части истории КНР. ЦВС КПК концентрирует в своих руках полномочия по управлению войсками, которыми не обладают ни Председатель КНР, ни Госсовет КНР, ни Политбюро ЦК КПК.

Роль Председателя ЦВС КПК усиливалась на протяжении всего правления Си, что, в частности, нашло свое выражение в реформе 2015—2016 годов с ликвидацией системы четырех «главных управлений» НОАК (генштаб, главное управление вооружений, главное управление тыла, главное политическое управ-

ление) и созданием на их месте пятнадцати структур, напрямую подчиненных ЦВС КПК.

Частью этой реформы было прямое подчинение председателю ЦВС КПК внутриармейских структур, ответственных за безопасность: комиссии по проверке дисциплины и политико-юридической комиссии (до реформы входили в состав главного политического управления НОАК). В состав политико-юридической комиссии ЦВС КПК входит армейская служба безопасности и контрразведки — Бюро безопасности политико-юридической комиссии ЦВС КПК (中央军委政法委保卫局).

Наряду с важностью усиления системы партийного руководства и контроля над вооруженными силами, Си отметил и большое значение усиления идеологической учебы в вооруженных силах.

В докладе содержится указание на возможность новых волн реформирования организационно-штатных структур НОАК, однако они, вероятно, будут являться развитием большой реформы 2015—2016 годов и не приведут к кардинальной смене приоритетов: результаты реформ, по словам Си, необходимо «расширить и закрепить» (巩固拓展). Этот процесс коснется также системы военно-учебных заведений, тылового обеспечения и управления крупными военно-техническими проектами.

В докладе упомянута необходимость усиления нормативно-правовой базы управления вооруженными силами (управление на основе закона с китайской спецификой). Можно также отметить растущий интерес к проблематике военной подготовки населения и мобилизационной подготовки государства.

Поправки в устав

Съездом был принят ряд поправок в устав партии, касающихся вопросов военного строительства. Следует отметить, что официальные китайские публикации по итогам съезда, касающиеся поправок в устав, могут создавать несколько преувеличенное впечатление о масштабах изменений. В них цитируется целиком каждый фрагмент, подвергшийся корректировкам, даже если в реальности изменились лишь отдельные формулировки.

Тем не менее, ряд поправок вполне содержательны и отражают новый уровень развития китайской армии и уровень устремлений китайских военных. В уставе появилась амбициозная формулировка о том, что военное строительство направлено на превращение НОАК в вооруженные силы мирового класса (把人民军队建设成为世界一流军队).

Выдвижение НОАК на лидирующие мировые позиции в качестве одной из уставных целей КПК — важное новшество, говорящее о повышении значимости военных вопросов в деятельности партии. В китайской партийной прессе после съезда создание «вооруженных сил мирового класса» раскрывалось как приведение военной мощи КНР в соответствие с ее экономической мощью [Jiakuai ba...].

Таким образом, возможности китайских вооруженных сил относительно вооруженных сил других стран должны быть примерно такими же, как возмож-

ности китайской экономики относительно других стран (2-е место в мире по номинальному ВВП с перспективой выхода на 1-е место).

Подчеркнута важность создания сильного кадрового и научно-технического потенциала вооруженных сил (科技强军, 人才强军). Интересно, что изменена формулировка с 科技兴军 («армия, развивающаяся в области науки и техники») на 科技强军 («армия сильная в области науки и техники»).

В устав внесено упоминание о партии как главной политической руководящей силе (党是最高政治领导力量), в том числе в отношении военной сферы.

В уставе также были несколько усилены формулировки, касающиеся противодействия независимости Тайваня и проведения линии на объединение Китая. В частности, появилась формулировка о «всеобъемлющем, четком и неизменном» следовании курсом «одна страна — две системы» и о решительном «противодействии и обуздании тайваньского сепаратизма» (坚决反对和遏制«台独»).

Кадровые решения в отношении состава Центрального военного совета

ЦВС КПК по итогам съезда сохранил свою структуру (председатель — генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, два заместителя председателя, четыре члена Совета). Решения касались персонального состава Совета.

Одним из важных решений стало сохранение своего поста одним из заместителей председателя, членом Политбюро ЦК КПК, генерал-полковником Чжан Юся, несмотря на достижение им 72-летнего возраста. Это стало одним из растущего числа исключений из прежних возрастных ограничений при реализации кадровых назначений в КПК.

Соблюдавшаяся на протяжении 1990-х — середины 2010-х неформальная (не закреплённая в документах) кадровая практика «семь вверх, восемь вниз», предполагавшая, что высший управленец, достигший 68-летнего возраста, более не может назначаться или избираться на высшие посты, начала размываться в последние несколько лет, хотя и не отменена полностью.

Другой заместитель председателя ЦВС КПК и член Политбюро 19-го созыва генерал-полковник Сюй Цилян, ровесник Чжан Юся, ушел на покой. Его сменил генерал-полковник Хэ Вэйдун (1957 года рождения), ранее занимавший пост командующего Восточной зоной боевого командования.

Сохранение Чжан Юся его поста ряд наблюдателей связывают с его личными тесными отношениями с Си Цзиньпином, а также с тем фактом, что он — один из немногих китайских военачальников, имеющих реальный боевой опыт (участвовал в боевых действиях против Вьетнама в 1979 г., а потом и в 1980-х годах) [What China's...].

Дополнительным объяснением может быть стремление обеспечить преемственность и непрерывность руководства крупными военно-техническими проектами. Чжан, в прошлом — директор Управления по развитию вооружений и военной техники ЦВС КПК, курировал данное направление работы на посту замести-

теля председателя Совета. Он же отвечал за военно-техническое сотрудничество КНР с зарубежными странами, включая Россию.

В новом ЦВС КПК Чжан является старшим из двух заместителей председателя (раньше данная позиция принадлежала Сюй Цилян). Он ключевой помощник Си в вопросах военной политики и самый высокопоставленный кадровый офицер НОАК.

Замена в составе Совета министра обороны Вэй Фэнхэ на генерал-полковника Ли Шанфу представляется плановым шагом в рамках прежних принципов кадровой политики (Вэйю было 68 лет на момент съезда). Биография Ли связана с китайской космической программой, и большая часть его службы прошла на космодроме Сичан, где он прошел путь от техника до начальника космодрома.

Также с возрастом связана отставка начальника Объединенного штаба ЦВС КПК генерал-полковника Ли Цзочэна (69 лет на момент съезда). Его место занял бывший командующий сухопутными войсками НОАК генерал-полковник Ли Чжэньли.

Два члена ЦВС КПК, сохранившие свои должности, адмирал Мяо Хуа (начальник управления по политической работе ЦВС КПК), а также генерал-полковник Чжан Шэнминь (секретарь комиссии по проверке дисциплины НОАК, заместитель секретаря Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК), сохранили свои посты, не нарушая неформального возрастного ценза.

Оба этих руководителя непосредственно обеспечивают работу «механизма ответственности председателя ЦВС КПК», курируя, помимо всего прочего, кадровую работу, военные службы безопасности, идеологическую работу в войсках и антикоррупционную деятельность. Несомненно, доверие к ним со стороны Си Цзиньпина остается на высоком уровне.

Принятые кадровые решения демонстрируют стремление Си Цзиньпина выдвигать на ключевые позиции руководителей с серьезным техническим бэкграундом. Си стремится не отбрасывать полностью прежние практики кадровой ротации, но посчитал необходимым сделать исключение для пользующегося особым доверием генерал-полковника Чжан Юся, что может указывать на то, что ближайшие годы рассматриваются как критически важные для военного строительства.

Второй заместитель председателя, бывший командующий Восточной зоной боевого командования Хэ Вэйдун, по долгу службы отвечал за подготовку к возможному конфликту вокруг Тайваня. Его назначение может быть связано с общим ростом напряженности вокруг острова.

Заключение

В материалах съезда получили развитие многие тенденции китайского военного строительства последних лет. Прежде всего, особый акцент делается на интенсификации боевой подготовки и совершенствовании системы управления вооруженными силами для их приведения в соответствие с новейшими требованиями. Необходимость повышать боеготовность и «готовиться к войне» — тра-

диционные мотивы «военных» выступлений и статей Си начиная с середины 2010-х годов. Рост подобной риторики сам по себе не обязательно говорит о конкретных военных планах: скорее это реакция на новую, менее благополучную международную среду.

Традиционно важное значение уделяется обозначению приоритетных направлений военно-технической политики. В центр всего военного строительства на ближайшие 5 лет поставлены «Цели 2027 года», предполагающие совершение рывка, прежде всего в области информационных технологий и искусственного интеллекта.

Китайское военное руководство на протяжении длительного времени рассматривает информационные аспекты ведения боевых действий как имеющие решающее значение. В 2004 г. Центральный военный совет принял очередные Указания ЦВС КПК по военной стратегии, в которых современная война определялась как «локальный конфликт в условиях применения информационных технологий», в 2015 формулировка была усилена до «информатизированной локальной войны».

Выдвижение «Целей 2027 года» на центральные позиции позволяет предположить резкий рост значимости Сил стратегической поддержки НОАК, имеющих статус, приравненный к виду Вооруженных сил и отвечающих за боевые действия и разведку в киберпространстве, в электромагнитном спектре и в космосе.

Конкретным проявлением этого может, в частности, стать дополнительное ускорение развития китайских космических программ военного и двойного назначения. Параллельно можно ожидать наращивания вложений в искусственный интеллект и в целом в разработку современных автоматизированных средств управления войсками.

Присутствие среди «Целей 2027 года» механизации, вероятно, во многом объясняется инерцией. В 1980-е — 1990-е годы под «механизацией» в НОАК понимался процесс оснащения, прежде всего, сухопутных частей, современной боевой техникой и специализированными транспортными средствами (бронетранспортеры, боевые машины пехоты и т. п.).

В целом механизация — это приведение парка боевой техники в соответствие с требованиями времени. Этот процесс продолжается, хотя и отмечается, что в целом задачи механизации решены.

Упоминание стратегических сил сдерживания в числе приоритетов, отмеченное уже по итогам сессии ВСНП марта 2021 г., выглядит неизбежным на фоне привлекающего всеобщее внимание роста стратегических ядерных сил КНР. Китай является единственным из членов «ядерной пятерки», производящим такое наращивание.

Россия не публикует свои официальные оценки роста китайского ядерного потенциала. По оценкам Министерства обороны США, китайский арсенал превысил 400 боеголовок в 2022 г. (3-е место в мире после США и России) и может превысить 1500 боеголовок к 2035 г. [Annual Report..., 2022, p. 9].

В таком случае китайские силы подойдут близко к порогу, изначально предусмотренному действующими российско-американскими соглашениями для

стратегических ядерных вооружений (1550 развернутых боеголовок¹), а Китай станет третьей ядерной сверхдержавой.

Строительство китайских ядерных сил, в реальности, вероятно, требует значительного отвлечения ресурсов и является одним из самых капиталоемких направлений военного строительства. Ядерное развитие Китая может серьезным образом изменить расстановку сил в мире и повлияет на подходы многих стран к безопасности и стратегической стабильности.

Упоминание стратегического сдерживания в документах закономерно. Но на этой тематике старательно избегают делать акцент, поскольку ведение международных переговоров по стратегическим вооружениям по-прежнему не отвечает китайским интересам.

Из материалов съезда следует намерение усилить политику по развитию «системы ответственности председателя ЦВС КПК», добившись дальнейшего прогресса в усилении политического контроля со стороны Си Цзиньпина и Центрального военного совета над войсками.

Можно ожидать дальнейшего ужесточения дисциплинарных норм, корректировки и расширения армейских органов безопасности и органов по проверке дисциплины. Другим приоритетом остается совершенствование нормативно-правовой базы деятельности Вооруженных сил — частное проявление проводимой Си линии на «управление при помощи закона».

References

Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. (2022). U.S. Department of Defense, P. 9. URL: <https://media.defense.gov/2022/Nov/29/2003122279/-1/-1/1/2022-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF> (accessed: 20.02.2023).

Ba guanche luoshi junwei zhuxi fuze zhi luodao shi chu 把贯彻落实军委主席负责制落到实处 [Putting the responsibility of the Chairman of the Military Commission into practice]. URL: http://www.81.cn/pl/2021-07/24/content_10066529.htm (accessed: 19.02.2023). (In Chinese).

China's thriving drone industry. URL: <https://www.asiaperspective.com/china-thriving-drone-industry/> (accessed: 20.02.2023).

Guofangbu jieshao ruhe lijie quebao er ling erqinian shixian jianjun bai nian fendou mubiao 国防部介绍如何理解确保二〇二七年实现建军百年奋斗目标 [The Ministry of National Defense introduced how to understand and ensure that the goal of building an army for a hundred years will be achieved in 2027]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-11/27/content_5565274.htm (accessed: 20.02.2023). (In Chinese).

Jiakuai ba renmin jundui jiancheng shijie yiliu jundui 加快把人民军队建成世界一流军队 [Accelerate the building of the People's Army into a world-class army]. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/11/11/c117092-32563928.html> (accessed: 19.02.2023). (In Chinese).

Jun bao: bixu jianchi quan guo wuzhuang liliang you junwei zhuxi lingdao zhihui 军报：必须坚持全国武装力量由军委主席领导指挥 [Military newspaper: must adhere to the national armed forces by the

---

¹ Фактически их число больше, поскольку по Договору о мерах по дальнейшему ограничению и сокращению стратегических наступательных вооружений 2010 года между Россией и США один бомбардировщик засчитывается как несущий одну боеголовку, хотя в реальности это не так.

military commission chairman leadership command]. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0128/c70731-26462149.html> (accessed: 20.02.2023). (In Chinese).

Pentagon sees faster Chinese nuclear expansion. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2021-12/news/pentagon-sees-faster-chinese-nuclear-expansion> (accessed: 18.02.2023).

Quebao shixian jianjun bai nian fendou mubiao 确保实现建军百年奋斗目标 [Ensure the realization of the goal of building the army for 100 years]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021-01/25/c_1127021110.htm (accessed: 20.02.2023). (In Chinese).

What China's New Central Military Commission Tells Us About Xi's Military Strategy. URL: <https://asiasociety.org/policy-institute/what-chinas-new-central-military-commission-tells-us-about-xis-military-strategy> (accessed: 19.02.2023).

Xi Jinping: Gaoju zhongguo tese shehui zhuyi weida qizhi wei quanmian jianshe shehui zhuyi xiandaihua guojia er tuanjie fendou—zai zhongguo gongchandang di ershi ci quanguo daibiao dahui shang de baogao 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Xi Jinping: Holding high the great banner of socialism with Chinese characteristics and uniting the struggle for the comprehensive construction of a modern socialist country — Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed: 21.02.2023). (In Chinese).

Zhongguo gongchandang dishijiu jie zhongyang weiyuanhui diwu ci quanti huiyi gongbao 中国共产党第十九届中央委员会第五次全体会议公报 [Communiqué of the Fifth Plenary Meeting of the 19th Central Committee of the Communist Party of China]. URL: <https://www.12371.cn/2020/10/29/ARTI1603964233795881.shtml> (accessed: 20.02.2023). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan di shisi ge wu nian guihua he 2035 nian yuanjing mubiao gangyao 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 [Outline of the Fourteenth Five-Year Plan for National Economic and Social Development of the People's Republic of China and the Vision 2035]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (accessed: 19.02.2023). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo xianfa 中华人民共和国宪法 [Constitution of the People's Republic of China]. URL: http://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (accessed: 19.02.2023). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 22.02.2023. Received: 22 February 2023.

Принята к публикации: 02.03.2023. Accepted: 2 March 2023.